

КУЛЬТУРА

И.А.Вершинина, А.Р.Курбанов

Бразилиа: реализованная утопия, но не сбывшаяся мечта?

Статья посвящена особенностям репрезентации в современной культуре столицы Бразилии — города Бразилиа, построенного в середине XX в. по единому проекту Лусио Косты. Материалом для анализа послужили выставка «Бразилиа: от утопии к столице», прошедшая в музее Москвы, и фильм «Бразилиа — жизнь после дизайна», показ которого состоялся в рамках программы Фестиваля Московского урбанистического форума. Экспонаты выставки и кинолента формируют яркий и неоднозначный образ Бразилиа, фокусируя внимание на различных аспектах его истории и современной жизни. В художественном пространстве выставки и фильма находит отражение как дерзость и красота замысла создателей новой столицы, сознававших свою миссию — выразить надежды и мечты многих поколений бразильцев об идеальном городе, так и неуютная повседневность сегодняшней Бразилиа — стиснутой городами-спутниками, не способной дать своим обитателям ничего, кроме неуверенности в завтрашнем дне и чувства отчужденности.

Ключевые слова: Лусио Коста, Оскар Нимейер, «Бразилиа: от утопии к столице», «Бразилиа — жизнь после дизайна».

DOI: 10.31857/S0044748X0008710-0

Статья поступила в редакцию 27.01.2020.

В апреле 2020 г. Бразилиа отмечает 60-летие своей столицы — города, не похожего ни на какой другой в мире. Место для его строительства было намечено задолго до его начала. Однако до сих пор как у простых жителей, так и у специалистов в области урбанистики нет однозначного ответа на вопрос: смог ли город стать по-настоящему живым, или мечта, осенявшая его создателей, так и осталась невоплощенной до конца. Этот мегаполис — один из самых молодых и самых необычных столичных городов мира, включенный ЮНЕСКО в список объектов Всемирного наследия. Бразилиа

Инна Альфредовна Вершинина — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1, urbansociology@yandex.ru); **Артемий Рустямович Курбанов** — кандидат политических наук, доцент кафедры философии образования МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, ark112@yandex.ru).

воплотила в себе самые передовые на момент своего основания урбанистические концепции и поражает воображение пространственными и архитектурными решениями, в которых нашли отражение гений Лусио Косты (1902—1998) и Оскара Нимейера (1907—2012) [1].

За полгода до официального переноса столицы из Рио-де-Жанейро Бразилиа представляла

Бразилиа в 1959 году

собой гигантскую стройку посреди серрадо — тропической саванны, которая в солнечные дни насыщала воздух густой красной пылью, а в дождливые — превращалась в грязевое море. Первый жилой дом новой столицы был открыт для заселения в мае 1959 г., а первые государственные служащие переехали из Рио-де-Жанейро, второй по счету столицы страны после Салвадора, в январе 1959 г. [2]. При этом, хотя на территории нового города почти не было инфраструктуры, Бразилиа стала местом проживания более 60 тыс. человек, практически без отдыха трудившихся над тем, чтобы перенос столицы, обещанный президентом Жуселину Кубичеком ди Оливейро (1956—1961), состоялся вовремя.

Идея освоения внутренних территорий Бразилии и переноса столицы с атлантического побережья длительное время, до середины XX в., оставалась утопией, хотя попытки приступить к ее воплощению предпринимались и в колониальный, и в имперский периоды. Стараниями Жозе Бонифасиу ди Андрады и Силвы (1763—1838) — первого премьер-министра (государственного секретаря по делам Империи) независимой Бразилии — надежды на создание нового центра суверенного государства были закреплены в Конституции 1823 г. Тем самым мечта, зародившаяся в конце XVIII в., в XIX столетии нашла свое отражение в официальных документах.

Перенос столицы во внутренние районы страны имел длительную историю: в конце XVIII в. с таким планом впервые выступили революционеры-сепаратисты, начавшие борьбу за обретение Бразилией независимости от Португалии [3, с. 3-4]. В колониальный период первой столицей стал город Салвадор (с 1549 г.), затем — Рио-де-Жанейро (с 1763 г.). Оба города расположены на атлантическом побережье, формировались и развивались вокруг портов и были уязвимы для нападений с моря. Салвадор в 1624 г. был захвачен голландцами, но уже в 1625 г. город был освобожден. Территория, которую сегодня занимает Рио-де-Жанейро, в 1555 г. была оккупирована французами. Эти обстоятельства делали идею переноса столицы в глубь страны весьма популярной. Сторонники независимой Бразилии считали, что расположение столицы на побережье отвечает, прежде всего, интересам метрополии, но не самой Бразилии, поэтому столицей независимого госу-

Жуселину Кубичек на торжественном открытии новой столицы

дарства должен был стать новый город, расположенный вдалеке от побережья. В 1822 г. появляется и название для города-мечты, созвучное с названием страны, — Бразилиа (*Brasília*). Тем самым идея становится все более популярной, хотя начала ее реализации пришлось ждать еще более 100 лет.

Новый республиканский режим, оформившийся после падения им-

перского (1889 г.), предпринимает шаги на этом трудном пути: в июне 1892 г. в самом сердце Центрального плоскогорья направляется экспедиция бельгийского астронома и инженера Луиса Крулса (1848—1908), которая наметила контуры «четырёхугольника Крулса» — территории для строительства новой столицы.

Еще один шаг к воплощению мечты в реальность был сделан в 1953 г., когда по распоряжению президента Жетулиу Варгаса (1930—1945, 1950—1954) была проведена аэрофотограмметрическая съемка «четырёхугольника Крулса» и определен так называемый Коричневый участок — будущая территория Федерального округа. Наконец, в 1955 г. во время избирательной кампании кандидат в президенты страны Жуселину Кубичек ди Оливейро обещал в случае его победы перенести столицу. К исполнению этого обещания он и приступил сразу же после инаугурации. Менее чем через пять лет, 21 апреля 1960 г., состоялось торжественное открытие города, мечты о создании которого уходят корнями вглубь XVIII в.; его появление на карте мира, в известном смысле, было предписано свыше.

Считается, что подробности строительства новой столицы были предсказаны в 1883 г. основателем католического Общества св. Франциска Сальского Иоанном (Джованни) Боско (1815—1888), канонизированным в 1934 г., которому часто снились вещие сны [4]. В одном из них св. Иоанн Боско увидел точные приметы места нового города — на берегу озера между 15-й и 20-й параллелями Южного полушария. Сегодня Дон Боско — один из самых почитаемых в Бразилии святых и покровитель ее столицы. Храм в его честь — *Santuário Dom Bosco*, — построенный в 1963 г. по проекту Карлоса Алберто Навеса, является одной из самых известных достопримечательностей Бразилиа и поражает своим внутренним убранством, основу которого составляют витражи из стекла 12-ти оттенков синего цвета, передающие красоту бразильской ночи.

Строительство новой столицы началось в 1956 г. Со всех концов страны съехались десятки тысяч рабочих, получивших собирательное прозвище «канданго». Этому слову, которое изначально имело, скорее, негативный оттенок, совершенно иное значение придал сам Жуселину Кубичек, когда в одной из своих речей назвал канданго «анонимным титаном», «вели-

ким героем строительства Бразилиа» [5, с. 210]. У президента были все основания для этого: за несколько лет в пустынной местности на берегу искусственного озера была построена новая столица страны.

Озеро Параноа (*Lago Paranoá*) окружностью около 80 км было образовано в 1959 г. в результате строительства плотины в верховьях реки Сан-Бартоломеу. «Пилотный план» Луиса Косты

Внутреннее убранство храма в честь Иоанна Боско

предполагал строительство вблизи будущего озера ряда значимых зданий Бразилиа, таких, как официальная резиденция президента (Дворец рассвета), посольства и консульства, Университет Бразилиа, Олимпийский центр и т.д. Районы, расположенные на берегу озера, связаны между собой четырьмя мостами, один из которых — названный в честь Жуселину Кубичека — был признан самым красивым в мире на Международной конференции по мостам, которая состоялась в Питтсбурге (США) под эгидой Общества инженеров Пенсильвании в 2003 г. [6]. Мост из бетона и стали, спроектированный архитектором Александре Чаном (р. 1942 г.), разделяет озеро Параноа пополам, составляя 1200 м в длину и 24 м в ширину.

Попытаемся сопоставить первоначальные замыслы создателей Бразилиа и ее современные реалии, нашедшие отражение в актуальном культурном контексте.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРАЗИЛИА В КУЛЬТУРЕ

В исторической памяти бразильцев создание нового города в труднодоступной и малопригодной для жизни местности занимает почетное место и ассоциируется преимущественно с гением Луиса Косты и Оскара Нимейера, а также самоотверженным трудом рабочих-канданго. Неслучайно именно этот этап в истории нынешней бразильской столицы чаще всего становится объектом культурной реконструкции и художественного осмысления. Одним из таких проектов является выставка «Бразилиа: от утопии к столице», состоявшаяся в Музее Москвы и приуроченная к 190-летию дипломатических отношений между Бразилией и Россией. Поддержку в ее проведении оказали Министерство туризма и Министерство иностранных дел Бразилии, а также посольство республики в Москве [7].

Чрезвычайный и Полномочный посол Федеративной Республики Бразилии в Российской Федерации Антонио Луис Эспинола Салгадо, отвечая на вопрос, чем была вызвана необходимость строительства абсолютно нового города, указал на следующие обстоятельства: «В первую очередь, это было

Мост через озеро Параноа, названный в честь Жуселину Кубичека

обусловлено политическими мотивами: нам необходимо было перенести столицу из Рио-де-Жанейро, который находится на побережье, вглубь территории страны. Имелись и экономические предпосылки: государству требовалась более тесная финансовая связь между регионами. Бразилиа стала символом смещения всего того, что характеризует нашу страну. В город съехались люди из самых отдаленных населенных пунктов. Новая столица, открытая в 1960 г., действительно серьезно изменила картину Бразилии. И этой историей мы хотим поделиться с москвичами» [8].

Идея создания выставки, рассказывавшей жителям других стран о бразильской столице, принадлежит Даниэле Роша Атаиде — уроженке Сан-Пауло, которая с 10-летнего возраста живет в Бразилиа [9]. Проект «Бразилиа — полвека как столица Бразилии» («*Brasília — meio século da Capital do Brasil*») стал ее магистерской диссертацией, получил высокую оценку и позже был представлен правительству страны. Получив его поддержку, Даниэле Атаиде организовала выставку, которую уже посмотрели более 300 тыс. человек.

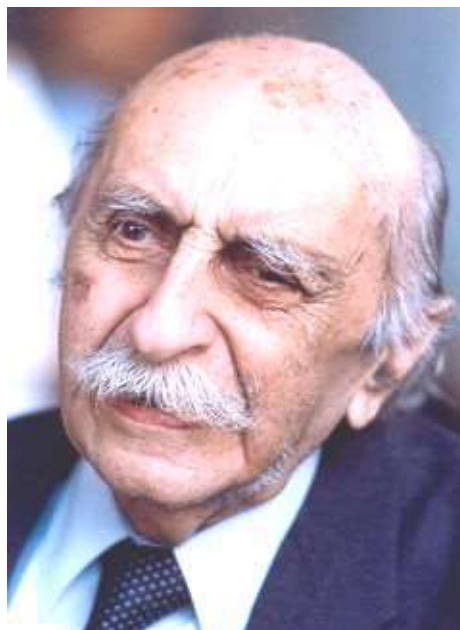
Первыми ее посетителями в сентябре 2010 г. стали жители и гости Мадрида — ее торжественное открытие было приурочено к полувековому юбилею бразильской столицы. Затем выставка побывала в Португалии, Бразилии, Аргентине, Чили, Индии, Франции и Германии. Во Франции местом ее проведения стала парижская штаб-квартира Коммунистической партии Франции — величественное S-образное здание, построенное по проекту Оскара Нимейера в 1967—1981 гг., зал заседаний которого скрывается под огромным белым куполом. Этот проект стал самой масштабной работой архитектора за пределами родной страны. К работе над ним Оскар Нимейер приступил, находясь в изгнании: в Бразилии в 1964 г. к власти пришли военные, для которых приверженность прославленного архитектора коммунистическим взглядам (он вступил в Коммунистическую партию Бразилии в 1945 г. и оставался в ее рядах до конца жизни) являлась свидетельством его неблагонадежности. Однако для «столетней эпохи Оскара Нимейера» (1907—2012) «свинцовые годы» («*anos de chumbo*») были лишь одной, и не самой значительной, частью. Вынужденный покинуть страну,

Нимейер реализовал ряд ярких архитектурных проектов во Франции, Португалии, Италии и в других государствах. В 1985 г. он вернулся на родину и продолжил работу над новыми проектами. Но для «эпохи Оскара Нимейера» знаковым является именно период создания новой столицы Бразилии, в зданиях которой он стремился максимально отразить свое представление о красоте, гармонии и социальной справедливости.

Выставка включала свыше 300 различных экспонатов, в том числе фотографии, карты, оригиналы писем, наброски и завершённые варианты планов города, отдельные макеты зданий, аудиовизуальные материалы, памятные наборы, изготовленные к первой годовщине Бразилиа, скульптуры и картины из государственных и частных коллекций.

Почетное место на выставке занимал макет города, составленный из панелей с фотографиями в высоком разрешении, сделанными со спутника, а также объемными изображениями наиболее значимых строений. Макет был сделан в масштабе приблизительно 1:3500, его размер составлял 6 на 4,8 м, а современные технологии, использованные в его конструкции, позволяли точно представить архитектуру города.

Отдельное внимание было уделено главным героям Бразилиа — Жуселину Кубичеку ди Оливейро, Оскару Нимейеру, Лусио Косте, Атосу Булкао* и Роберту Бурле Марксу**, каждому из которых была посвящена

Лусио Коста

* Атос Булкао (1918—2008) — бразильский художник, скульптор, декоратор. В 1955 г. началось его сотрудничество с Оскаром Нимейром, а в 1957 г. он вошел в состав команды архитекторов и художников, работавших над проектом новой столицы. В 1958 г. Булкао переехал в Бразилиа, где жил до самой смерти. Его работы украшают многие правительственные здания, в том числе штаб-квартиру Национального конгресса (Дворец Неру Рамоса), резиденцию президента (Дворец Алворада), Институт искусств Университета Бразилиа и др. Изразцовые панно, выполненные Булкао в традиционном португальском стиле азулежу, являются одной из «визитных карточек» Бразилиа.

** Роберту Бурле Маркс (1909—1994) — бразильский ландшафтный дизайнер, художник, приверженец экологических идей (одним из первых стал призывать к сохранению тропических лесов Амазонии). Его работы можно обнаружить во многих странах мира. Бурле Маркс — знаковая фигура бразильского архитектурного модернизма, один из авторов пространственного решения новой столицы страны, в котором он широко использовал богатство бразильской флоры. Гений Бурле Маркса получил воплощение в садово-парковых ансамблях Бразилиа, в том числе вокруг и внутри Министерства иностранных дел (Дворца Итамарати), Дворца правосудия (Дворца Плаланту) и др.

Оскар Нимейер работает над макетом новой столицы

часть экспозиции. Выставка позволяла в единой перспективе увидеть, как идея освоения внутренних территорий Бразилии и переноса столицы с атлантического побережья получала воплощение в разные исторические периоды. На стендах была представлена предыстория Бразилиа, связанная с именами маркиза де Помбала (1699—1782), канцлера Антониу Велозу ди Оли-

вейро (1750—1824), Жозе Бонифасиу ди Андрада и Силвы (1763—1838), Луиса Крулса. Отдельный стенд был посвящен президенту Жуселину Кубичеку ди Оливейро, политическая воля и энергия которого позволили воплотить более чем вековые мечты бразильцев.

Многие фотографии первоначального этапа строительства и первые планы города были предоставлены Общественным архивом Федерального округа, Институтом национального историко-художественного наследия Бразилии, Институтом Морейра Саллеса и французскими фотографами, которые скрупулезно фиксировали разные этапы работы. Фонд Оскара Нимейера предоставил оригинальные эскизы, сделанные архитектором.

На выставке можно было увидеть фотографии как первоначального этапа строительства, так и современного города, сделанные с воздуха Жуао Фако в рамках проекта «На крыльях Бразилиа». Большой формат фотографий создавал полную иллюзию полета над бразильской столицей. Панорамные изображения раскрывали все разнообразие деталей города и давали возможность лучше понять организацию его пространства.

Однако фотографии отображали не только красоту архитектурных решений, но и социальные вызовы, которые сопровождали строительство и развитие города. Некоторые из них связаны с необходимостью сохранения окружающей среды. Черно-белые и цветные кадры будней рождавшегося мегаполиса напоминали о том, что гармоничный процесс урбанизации возможен только при условии минимизации ущерба для природы страны.

Очевидно, что модернистский проект Бразилиа вдохновил многих деятелей искусства второй половины XX в., которые поверили в то, что мечта может стать реальностью. Бразилиа можно назвать символом нации, что и объясняет то особое место, которое образ неординарной столицы занимает в бразильской культуре.

БРАЗИЛИА — ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТА, НО СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Совсем другую картину бразильской столицы демонстрирует фильм «Бразилиа — жизнь после дизайна» («*Brasília — Vida Após o Projeto*»), снятый в

2017 г. [10] канадским режиссером-документалистом Бартом Симпсоном [11]. Впервые эта картина была показана на втором Международном фестивале фильмов об архитектуре (*Archcine*), прошедшем в ноябре 2017 г. в Рио-де-Жанейро [12]. Ее сюжет представляет собой серию рассказов некоторых жителей современной Бразилии о себе, именно их гла-

Здание штаб-квартиры Компартии Франции, построенное по проекту О.Нимейера

зами мы видим этот город и его повседневность. Фильм заставляет по-новому взглянуть на бразильскую столицу и позволяет зрителям почувствовать, насколько неуютно и тяжело бывает жить в этом знаменитом городе, воплотившем самые дерзкие мечты и надежды его создателей, которые, однако, не были в нем реализованы до конца.

По иронии судьбы, город, правительственные здания которого проектировались в духе эгалитаризма, изначально был обречен на то, чтобы стать городом контрастов: там очень быстро возникли районы трущоб, поскольку временные лагеря, где жили строители, постепенно превратились в неблагополучные районы [13, с. 69]. Об этом с горечью говорит нам сам Оскар Нимейер, чьи монологи занимают заметное место в фильме, а кадры прощания с ним становятся его финальной сценой.

Оскар Нимейер хотел построить город равенства, в котором социальные различия между людьми не будут иметь значения, что соответствовало его коммунистическим взглядам. По его словам, Бразилиа стала таким городом, но лишь на непродолжительное время — на период строительства, когда рабочие-канданго жили в тех же условиях, что и руководители грандиозного проекта, совместно проводили досуг и т.д.*. Мечта бразильского архитектора была разрушена сразу после того, как правительство страны переехало в новую столицу. Бразилиа оказалась перед лицом тех же социальных проблем, что и другие города страны, а ее жители вынуждены постоянно сражаться с внешними обстоятельствами, чтобы вести достойную жизнь в городе, о котором мечтали многие поколения бразильцев.

Одна из героинь фильма работает над проектом «Цвета Бразилиа», стремясь продемонстрировать многообразие и продуманность цветовой палитры городского пространства. Она рассказывает, что подземные пере-

* Печальную историю рабочих-канданго, которым не нашлось места в построенном ими городе, повторяет судьба животного, в латинском названии которого увековечена память о Жуселину Кубичеке и канданго. *Juscelinomys sandango* (мышь-канданго, или мышь президента) — вид грызунов, обитавший на территории, которую сегодня занимает Бразилиа, к настоящему времени считается вымершим. Причина исчезновения мыши-канданго — строительство Бразилиа и дальнейшее разрастание города, поглотившее единственное на планете место ее обитания.

Шестирядная *Eixo Rodoviário* разделяет надвое жилые кварталы города

ходы в Бразилиа выдержаны в одной цветовой гамме (их стены и пол выложены плиткой оранжевого цвета), и удивляется тому, что никто из пешеходов не обращает на это внимание. Возможно, это связано с тем, что в современном Бразилиа ситуация с подземными переходами является одной из самых проблемных. Главная магистраль, предусмотренная «пилотным планом» — шестирядная *Eixo Rodoviário* (местные жители называют ее «Эйшао» — Ось), — пересекает город с юга на север, разделяя надвое жилые кварталы Южного и Северного крыльев, и представляет для их обитателей серьезную преграду. Предусмотренные «пилотным планом» пешеходные переходы, проложенные под магистралью, давно стали «ничейной территорией», куда жители города опасаются спускаться, предпочитая ежедневно рисковать здоровьем и жизнью, перебегая шесть рядов магистрали [14]. Призванные объединять городское пространство, подземные переходы под «Эйшао» усугубляют его разобщенность, их оранжевая облицовка местами совсем скрылась под слоями граффити. Самые совершенные градостроительные и дизайнерские решения останутся незамеченными, если сформированное ими пространство не даст людям ощущение комфорта, стабильности и безопасности, которые для них намного важнее, чем цветовая гамма.

Среди героев фильма, пытающихся найти свое место в реальности «жизни после дизайна», мы видим торговца сувенирами, который стремится показать многочисленным туристам, что в их городе царят доброжелательность и жизнерадостность. Но на самом деле все это оказывается мифом, прекрасной сказкой, которой нет места на его улицах. В киноленте зритель видит студентку, пытающуюся сдать государственный экзамен, поскольку только работа в госучреждении может обеспечить какую-то перспективу и уверенность в условиях экономической нестабильности, причем эта попытка кажется безнадежной — вакантных мест всего 10, а претендуют на них свыше 500 человек. Мы видим разных людей: женщину, чья работа состоит в том, чтобы приносить уют и чистоту в чужие дома

и семьи, но которой с трудом удастся находить время для своей семьи; сотрудника муниципалитета — архитектора, решающего задачу обустройства городов-спутников в административных районах (*região administrativa*), выросших вокруг знаменитой «бабочки», или «птицы» — первоначально спланированной Лусио Костой территории Бразилиа, уровень социального благополучия в которых остается невысоким.

Наблюдая за обычными городскими жителями, Симпсон приподнимает завесу загадочности города [15], урбанистическое совершенство которого во многом оказывается мнимым. Как говорит сам режиссер, «город Бразилиа спланирован для разделения ... работа, дом и досуг — все это в разных географических районах города, и план призван был обеспечить «легкость» повседневной жизни людей. Природа людей такова, что они хотят общаться друг с другом» [16]. Развитие города в принципе обеспечивается за счет постоянного взаимодействия живущих в нем людей, без него самые совершенные архитектурные формы и пространственные решения не смогут обеспечить счастье и процветание жителей современных городов.

Бразилиа — пример реализации прекрасного городского проекта, к созданию которого стремились долгое время. Однако реальность оказалось совсем не той, о которой мечтали его создатели. Сегодня Бразилиа, где многие здания построены коммунистом Оскаром Нимейером, стала сосредоточием тех социальных проблем, от которых он надеялся избавиться. Современный датский архитектор Ян Гейл (р. 1936 г.) с грустью отмечает: «Столица Бразилии прекрасно выглядит с самолета и еще лучше — с вертолета. Но на земле, на уровне передвижения по городу обычных людей, Бразилиа — некомфортный город» [17]. Фильм «Бразилиа — жизнь после дизайна» повествует как раз о том, что для создания города, ориентированного на решение социальных проблем, необходимо больше, нежели просто красивый проект. Сегодня одним из основных критериев процветания городов считается благополучие их жителей, а не масштабность архитектурных и градостроительных проектов, и их реализация не всегда приводит к тем результатам, о которых мечтают их авторы, что хорошо видно на примере бразильской столицы.

Выставка и фильм дополняют друг друга, вместе формируя многогранный образ бразильской столицы, ставшей воплощением политических амбиций и надежд простых граждан. Город навеки запечатлел талант и волю его создателей, но сегодня он полон социальных контрастов и зачастую безразличен к тем, кто живет в нем постоянно, а не приезжает на короткое время в поисках ярких впечатлений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хайт В. Л. Современная архитектура Бразилии. М.: Стройиздат, 1973. 160 с. [Khait V.L. Sovremennaya arkhitektura Braziliï [Modern architecture of Brazil]. Moscow, Stroiizdat, 1973, 160 p.
2. 1959, o ano em que Brasília não parou (Correio Braziliense). Available at: https://www.correiobraziliense.com.br/app/noticia/cidades/2009/10/19/interna_cidadesdf,149129/1959-o-ano-em-que-brasilia-nao-parou.shtml (accessed 04.03.2019).
3. Баранчиков Е. В. Бразилиа. *География*. М., 2003, № 15, с. 3-11. [Baranchikov E. V. Brazilia [Brasília]. *Geografija*. Moscow, 3, N 15, pp. 3-11 (In Russ.).
4. Available at: <http://www.sdb.org/en/don-bosco/opere-edite/217-writings-of-don-bosco/1430-i-sogni-nelle-memorie-biografiche/> (accessed 27.07.2018).

Инна Вершинина, Артемий Курбанов

5. Holston J. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasilia. Chicago: University of Chicago Press, 1989, 383 p.
6. Available at: <http://bridge-builder.ru/mosty-v-mire/brazilskii-most-zhuselinu-kubicheka.html> (accessed 27.07.2018).
7. Available at: <http://mosmuseum.ru/exhibitions/p/brazilia-ot-utopii-k-stolitse/> (accessed 27.07.2018).
8. Available at: <https://vm.ru/news/511302.html> (accessed 27.07.2018).
9. Available at: <https://br.linkedin.com/in/danielle-athayde-a66a9312> (accessed 27.07.2018).
10. Available at: <http://www.imdb.com/title/tt6876446> (accessed 27.07.2018).
11. Available at: <http://www.bartsimpson.tv/#services> (accessed 27.07.2018).
12. Available at: <http://www.caurj.gov.br/festival-internacional-de-cinema-de-arquitetura-comeca-nesta-quarta/> (accessed 27.07.2018).
13. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. «Бразильская мозаика»: Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Бразилия в зеркале современной урбанистики. *Латинская Америка*. М., 2018, № 7, с. 59-75. [Ver-shinina I.A., Martynenko T.S. «Brazil'skaja mozaika»: Rio-de-Zhaneiro, San-Paulu, Brazilia v zerkale sovremennoj urbanistiki ["Brazilian mosaic". Rio de Janeiro, Sao Paulo, Brasilia in the mirror of modern urban studies]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2006, N 7, pp. 59-75 (In Russ.).
14. Available at: <http://brasiliaconcreta.com.br/passagens-fantasma/> (accessed 27.07.2018).
15. Available at: <http://povmagazine.com/articles/view/review-brasilia-life-after-design> (accessed 27.07.2018).
16. Available at: <http://www.designcurial.com/news/brasilia-life-after-design-shows-the-real-life-impact-of-planning-and-architecture-6118289/> (accessed 27.07.2018).
17. Available at: <http://gehlpeople.com/cases/sao-paulo-brazil/> (accessed 27.07.2018).

Inna A. Vershinina (urbansociology@yandex.ru)

Candidate of sociological sciences, associate professor at the chair of modern sociology, Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Artemiy R. Kurbanov Artemiy (ark112@yandex.ru)

Candidate of political sciences, associate professor at the chair of philosophy of education, Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Brasilia: utopia, which was realized, however, the dream that didn't come true?

Abstract. The article is devoted to the cultural representations of Brazil's capital—the city of Brasilia, which was built in the middle of the 20th century according the project of Lúcio Costa. Two events that took place in Moscow in July 2018 are in the center of the article – the exhibition “Brasília: from utopia to the capital” in Museum of Moscow, and the film “Brasília – life after design” at the Festival of the Moscow Urban Forum. These two projects form a bright and ambiguous image of Brasilia because each of them focuses on various aspects of Brazil's capital history and modern life. The exhibition and the film reflect boldness and beauty conceived by the creators of the new capital with its mission – to express the hopes and dreams of many generations of Brazilians of the ideal city. However, today Brasilia is uncomfortable city with suburbs, which are not able to give its residents nothing but uncertainty in the future and a sense of estrangement.

Key words: Lucio Costa, Oscar Niemeyer, “Brasília: from utopia to the capital”, “Brasília – life after design”.

DOI: 10.31857/S0044748X0008710-0

Received 27.01.2020.